

Манджиева Елена
Mandzhieva Elena

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Образцов А.В.**
Supervisor: Ph.D. doc **Obraztsov A. V.**

Академия управления МВД России, адъюнкт
Academy of management of the Interior Ministry of Russia,
post-graduate student

Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России **Other measures of procedural coercion in criminal proceedings of Russia**

This article discusses the optimization of the system of other measures of procedural coercion. The application of these measures always entails restrictions on the constitutional rights and freedoms of persons subjected to coercion.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, coercive measures, other measures of procedural coercion, criminal proceedings.

В данной статье рассматриваются вопросы оптимизации системы иных мер процессуального принуждения. Применение данных мер всегда сопряжено с ограничением конституционных прав и свобод лиц, подвергнутых принуждению.

Ключевые слова: Конституция РФ, меры принуждения, иные меры процессуального принуждения, уголовное судопроизводство.

Серьезную угрозу внутренней безопасности Российской Федерации представляет достаточно сложная криминальная ситуация. Очевидно, что преступность оказывает крайне негативное влияние как на общественно-политическое развитие, так и на далеко не благополучную социально-экономическую ситуацию в стране.

Реформы, проводимые в любой сфере общественной жизни и деятельности государственной власти, неизбежно наталкиваются на необходимость преодоления криминальной деятельности, стабилизации оперативной обстановки, соблюдения правопорядка, защите прав и законных интересов граждан.

Наряду с признанием приоритетными прав и свобод человека, принципа недопущения привлечения к ответственности невиновных лиц, уголовно-процессуальное законодательство необходимо рассматривать и как инструмент борьбы с преступностью. В свою очередь, становится абсолютно очевидным тот факт, что достижение целей уголовного судопроизводства, обеспечение его нормального хода, во многом, зависит от своевременности и эффективности применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, введенный в действие с 01 июля 2002 г., представил новую систему мер процессуального принуждения и сформулировал группу новых правовых предписаний. Так, если в УПК РСФСР в отдельную главу выделялись исключительно нормы о мерах пресечения, то в новом уголовно-процессуальном законе выделен отдельный раздел, посвященный мерам процессуального принуждения (раздел IV), состоящий из трех самостоятельных глав: «Задержание» (главы 12), «Меры пресечения» (главы 13) и «Иные меры процессуального принуждения» (главы 14). Законодательно введены понятия «меры процессуального принуждения» и «иные меры процессуального принуждения», определена их система, значительно изменен круг участников уголовного судопроизводства, к которым могут быть применены меры процессуального принуждения.

Наибольшее количество вопросов возникает к последней группе мер, получившей название «Иные меры уголовно-процессуального принуждения». Указанная группа мер

принуждения регулируется статьями 111-118 УПК РФ, в которых содержится их полный перечень, определены основания, условия и порядок применения.

Законодательно предусмотрены следующие виды иных мер принуждения: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание, которые применяются в целях обеспечения установленного действующим УПК РФ порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

Однако, было бы неверным полагать, что проблема совершенствования иных мер процессуального принуждения полностью решена и не нуждается в дальнейшем исследовании. Подтверждением этого служит и тот факт, что с момента вступления в силу УПК РФ по настоящее время, в ряд статей, регламентирующих основания и порядок применения иных мер процессуального принуждения, были внесены существенные изменения.

Несмотря на это, по нашему мнению остаются проблемными вопросы, связанные с понятием и содержанием иных мер процессуального принуждения, условиями и порядком их применения, обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и т. д.

А priori уголовно-процессуальная деятельность носит принудительный характер. В уголовно-процессуальном законодательстве содержится ряд процессуальных и следственных действий, которые явно подпадают под признаки мер принуждения, но при этом не нашли своего места в указанном разделе.

Процессуальные действия, которые имеют своей целью собирание доказательств, розыск лиц, совершивших преступление, в полной мере можно отнести к тем мерам, при реализации которых однозначно происходит вторжение в область прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Однозначно, с элементами принуждения связано производство ряда следственных действий, таких как освидетельствование (ст. 179), следственный эксперимент (ст. 181) обыск (ст. 182), выемка (ст.183), личный обыск (ст. 184).

Без принуждения не обходится производство судебной экспертизы (глава 27), наиболее ярким подтверждением является ст. 203 УПК РФ «Помещение в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы» и ст. 435 УПК РФ «Помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях».

Резюмируя итоги вышесказанного, можно полагать, что меры, направленные законодателем на оптимизацию иных мер процессуального принуждения, позволят суду, следователям и дознавателям исключить нарушения в уголовно-процессуальной деятельности, применять в отношении участников уголовного судопроизводства обоснованную и справедливую меру процессуального принуждения.